

Создание СППК благоприятно скажется на уровне жизни сельского жителя. Тем самым становится реальным увеличение поголовья коров и, следовательно, производство молока в ЛПХ. Для населения Амурской области будут доступны качественные продукты питания, изготовленные из натурального сырья по доступным ценам.

Положительный пример хотя бы одного потребительского кооператива может стимулировать ЛПХ населения других муниципальных образований на их активное создание. Таким образом, можно повысить уровень производства молока в регионах, увеличить уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами, достигнуть целевых показателей доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Однако необходимо учитывать и тот факт, что создаваемое предприятие будет находиться в условиях жесточайшей конкуренции с существующими предприятиями-переработчиками молока. При этом без государственной поддержки собственными силами обойтись невозможно. Кроме трудностей на этапе создания кооператива, возникают трудности и на этапе производства продукции, то есть входа на рынок молока и молочной продукции региона.

Литература

1. Амурская область в цифрах: Краткий статистический сборник/ Амурстат. – Благовещенск, 2012. – 372 с.
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации // Консультант плюс [Электронный ресурс]. – М., 2012.
3. Енина Д.В. Методика выбора территориального расположения создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока // Вестн. АлтГАУ. – 2013. – № 9. – С. 128–133.

УДК 347.963

И.Д. Монгуш

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (1944–1961 гг.)

Статья посвящена анализу кадровой политики в органах прокуратуры Тувы после ее вхождения в состав СССР. Автор рассматриваются мероприятия руководства прокуратуры Тувинской автономной области по обучению и воспитанию прокурорских работников, организации обучающих курсов и приглашению из других регионов сотрудников с юридическим образованием.

Ключевые слова: прокуратура, Тувинская Народная Республика, Тувинская автономная область, районные прокуратуры, прокурорско-следственные кадры, кадровая политика.

I.D. Mongush

THE PERSONNEL POLICY IN THE PROSECUTION AUTHORITIES OF THE TUVA AUTONOMOUS REGION (1944–1961)

The article is devoted to the personnel policy analysis in the prosecution authorities of Tuva after its entry into the USSR. The events of the prosecutor governing body of the Tuva autonomous region on the prosecutor training and educating, organizing training courses and inviting staff with the legal background from other regions are considered by the author of the article.

Key words: public prosecutor's office, Tuva National Republic, Tuva autonomous region, district prosecutors, prosecutors and investigative personnel, personnel policy.

17 августа 1944 года VII сессия Малого Хурала Тувинской Народной Республики (ТНР) приняла декларацию «О вхождении Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик», обратившись с соответствующим ходатайством в Верховный Совет СССР. Указом Президиума Верховного Совета от 11 октября 1944 года ходатайство было удовлетворено и Тувинская Народная Республика вошла в состав РСФСР на правах автономной области с непосредственным подчинением республиканским органам [1, с. 244–245].

К моменту вхождения в РСФСР ТНР была полноправным государством со своими атрибутами, имела Конституцию, флаг, герб, золотой запас, бюджет и полномочные представительства в СССР и Монгольской Народной Республике. Прокуратура в Туве была образована в 1935 году и ее деятельность с самого начала строилась по советскому образцу. В связи с вступлением ТНР в состав СССР происходят преобразования в системе государственных органов, получает распространение юрисдикция советских органов. Однако вместе с этим менялись и требования к работе органов прокуратуры.

В этой связи вызывает интерес изучение опыта Тувинской областной прокуратуры в решении проблем, связанных с подбором, расстановкой и карьерным ростом кадров. Необходим анализ кадровой политики руководящего состава прокуратуры, изучение позитивных и негативных сторон деятельности прокуратуры Тувинской автономной области (ТАО) в период с 1944 по 1961 г., так как реформы органов прокуратуры настоятельно требуют творческого использования опыта прошлых лет для совершенствования ее деятельности в настоящее время.

После вхождения в состав СССР Тува начинает развиваться, целенаправленно копируя советский опыт строительства во всех его формах. От областных органов власти отошел ряд функций, которые ранее выполняли органы государственной власти ТНР. Это касалось вопросов регулирования международных отношений, организации обороны, внешней торговли, кредитной и денежной системы. Полпредство ТНР в СССР было преобразовано в представительство Тувинской автономной области при Совете Министров РСФСР. Организационная интеграция Тувы в советские структуры длилась достаточно долго, вплоть до 1960-х годов, когда Тува в октябре 1961 года получила статус автономной республики.

Государственное устройство Тувинской автономной области базировалось на принципах, закрепленных в Конституции СССР, а также РСФСР. Эти принципы получили специфическое отражение, обусловленное особенностями исторического пути развития тувинского народа, в том числе ее национальными особенностями.

Административно-территориальное деление Тувинской автономной области, унаследованное ею от Тувинской Народной Республики, постепенно видоизменялось применительно к новым условиям развития автономной области по законодательству РСФСР. По Указу Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административно-территориальном составе Тувинской Автономной области» от 7 августа 1945 года Тува состояла из 16 районов (старое название – хошуны) [2, д. 7, л. 1].

В структуре органов прокуратуры области особых изменений не было, так как сложившаяся к тому времени структура судебно-прокурорских органов ТНР была тождественна структуре судебно-прокурорских органов РСФСР. Требовалась лишь реорганизация Верховного суда и прокуратуры ТНР в областные организации, а также образование областного управления НКЮ РСФСР, областной коллегии адвокатов и нотариальной конторы [3, л. 96]. Введение законодательства СССР и РСФСР не встретило особых трудностей, так как действующие в ТНР кодексы были выработаны на основе кодексов РСФСР.

Однако начавшиеся в области необходимые преобразования органов власти и общественных организаций показали, что формирование и развитие ее политической системы, как, впрочем, и любого государства, является длительным и сложным процессом, что не могло быстро обеспечить нормальное функционирование советского законодательства. В докладной записке советника юстиции, и.о. облпрокурора Ф.Т. Андреева были отмечены такие факты нарушения законности в районах Тувинской автономной области, как незаконные обыски органами НКВД, применение физических мер воздействия некоторыми работниками НКВД, нарушение элементарных правил судопроизводства и другие. По мнению прокурора области, многочисленные нарушения происходили из-за недостаточной квалифицированности работников районных прокуратур. Несмотря на то что с момента образования Тувинской автономной области прошло 8 месяцев, введение советских законов прошло неудовлетворительно. Районные организации недостаточно обеспечивались законодательными материалами, слабо использовались печать, радио для разъяснения законов, отсутствовали юридические консультации. Было решено организовать заочное обучение судебно-прокурорских работников, добиваясь образовательного уровня не ниже среднего юридического. Тувинскому областному издательству было поручено до 1 сентября 1945 года завершить перевод основных кодексов РСФСР на тувинский язык: уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального кодексов [4, л. 6].

Серьезное внимание уделялось подбору, расстановке и воспитанию прокурорско-следственных кадров, повышению юридических и политических знаний сотрудников прокуратуры, особенно коренной национальности.

В 1946 г. в штате прокуратуры области состояло 9 человек, городских и районных прокуроров – 17, оперативных работников районных прокуратур – 34, народных следователей – 17 человек. Кандидатуры городских и районных прокуроров утверждались прокуратурой РСФСР [4, л. 6].

В 1946 году областной прокуратурой были организованы курсы по юридическим наукам, на которых обучались 13 районных прокуроров и 9 народных следователей, в основном лица тувинской национальности. Слушателей, плохо владевших русским языком и не выполнявших учебные планы, прикрепляли к русским учителям. Но, к сожалению, не во всех районах была такая возможность. Трудности со знанием русского языка испытывали и работники руководящего звена прокуратуры области, для которых было организовано изучение русского языка и терминологии юриспруденции в индивидуальном порядке [4, л. 6–7].

В начальный период существования областной прокуратуры высшее юридическое образование имели только три специалиста, приехавших в Туву из других регионов. Это заместитель прокурора ТАО Ф.Т. Андреев, помощник прокурора по судебно-гражданскому отделу З.А. Шаповалова и старший следователь областной прокуратуры Я.И. Машталлер [4, л. 3].

В секретном донесении заместителю Генерального прокурора Союза ССР В.А. Болдыреву и заместителю прокурора РСФСР Теребову от 25 августа 1950 года говорилось, что «работа по подготовке кадров осложнялась тем, что сотрудники не знали русского языка и не имели юридического образования. Также не было юридической литературы на тувинском языке» [4, л. 4].

В целях повышения квалификации и в соответствии с решением Совета Министров Союза ССР в 1948 и 1949 годах были организованы одногодичные юридические курсы в городе Кызыле по подготовке юридических работников из лиц коренной национальности. Данные курсы дали возможность районным прокурорам и следователям освоить юридические знания и основы русского языка. В 1948 году юридическую подготовку прошли 3 районных прокурора, 7 народных следователей, 1 помощник областного прокурора. В 1949 году окончили годичные юридические курсы переподготовки уже 56 районных прокуроров, 3 следователя и 1 референт [4, л. 36].

Следующим видом кадровой работы областной прокуратуры была деятельность по расстановке, закреплению и воспитанию кадров. Правильность расстановки кадров в органах прокуратуры выражалась в оптимизации перечня должностей и подборе таких работников, которые по своим профессиональным, деловым и морально-нравственным качествам могли максимально результативно в интересах органов прокуратуры выполнять служебные обязанности. Эффективность расстановки кадров была связана с обеспечением возможности служебного роста с перемещением прокурорских работников по различным должностям.

Надлежащая расстановка кадров и особенно их закрепление в органах прокуратуры в большой степени зависели от тщательного и ответственного изучения кадрового состава, от проводимой воспитательной работы с прокурорскими работниками. Специфика прокурорской деятельности требовала нравственной чистоты, верности служебному долгу, ответственности за порученное дело. Внимание руководителей было обращено на воспитание работников в духе неуклонного соблюдения требований закона, интересов личности, общества и государства, профессиональной этики.

Весьма актуальной была проблема комплектования прокурорского аппарата людьми, способными на деле бороться с преступлениями и правонарушениями независимо от семейно-родственных отношений. Для тувинского общества всегда были характерны традиционные семейно-родственные связи, которые влияли и на кадровую политику в государственных органах. Судебно-прокурорская система области была пронизана семейно-родственными связями и вызывала много вопросов. Нередко руководитель стремился окружить себя не только своими родственниками, но и сторонниками, близкими людьми, друзьями или же теми, которыми легко управлять, не взирая на их профессиональные качества. Работники аппарата прокуратуры, прокуроры, используя свое влияние, допускали факты панибратства с материально-ответственными сотрудниками, конфликты с руководителями предприятий.

Поэтому кадры областной прокуратуры старались пополнять за счет приглашенных практических работников из других регионов. Однако эта практика себя не оправдала. Так, юрист 3 класса, сотрудник А., прибывший в Туву по направлению прокуратуры РСФСР из Башкирской АССР в сентябре 1948 г., «с работой районного прокурора не справился, пьянствовал и имел связи с материально-ответственными работниками». Через одиннадцать месяцев работы гражданин А. приказом прокурора РСФСР по представлению прокуратуры области был отстранен от работы в органах прокуратуры. Не с лучшей стороны показал себя и прокурор П., который конфликтовал с работниками райкома партии, из-за чего его перевели в другой район, но и там он связался с «чуждыми элементами, пьянствовал» и также был отстранен от занимаемой должности. Из органов прокуратуры увольняли и тех сотрудников, которые не имели юридического образования [4, л. 37].

Наиболее эффективным оказалось пополнение органов прокуратуры молодыми специалистами, окончившими юридические школы и юридические институты. В 1948 году в Туву прибыло три молодых специалиста (Макушин, Рычков, Эверт), окончивших юридические школы. Однако жить и работать в области остался только Макушин, прокурор Улуг-Хемского района. В следующем 1949 году прибыло 5 молодых спе-

циалистов, в 1950 году еще столько же. За счет новых кадров удалось укомплектовать аппарат областной и районных прокуратур путем замены «неработоспособных, скомпрометировавших себя порочащими поступками» сотрудников. Многие приезжие специалисты уезжали обратно по состоянию здоровья, так как не все смогли адаптироваться к условиям высокогорной местности и резко континентальному климату с холодной зимой и жарким летом [4, л. 37–38].

К 1950 году в штате областной прокуратуры из 10 человек трудились 1 сотрудник коренной национальности, 6 человек русской национальности, а также 3 сотрудника из числа польской, украинской, киргизской национальностей. Что касается районных прокуратур, то там из 35 сотрудников 15 человек также были представителями нетувинской национальности. Это было вполне закономерным, так как в 1959 году в Туве проживало 171 928 человек, из них 97 996, или 57,0 %, составляли тувинцы и 73 932, или 43 %, были представителями русской и других национальностей [5, с. 49]. Перед областной прокуратурой стояла задача подготовки кадров из числа коренной национальности. Так, на должность помощника областного прокурора готовили товарища Конгара, обучавшегося на юридических курсах г. Свердловска. На обучение в Новосибирскую юридическую школу были направлены 10 сотрудников-тувинцев, но из-за плохого знания русского языка они не смогли выполнить учебную программу и были исключены [4, л. 40–41].

Кроме национального состава, необходимо затронуть и такую проблему, как прием женщин на оперативные должности органов прокуратуры. В 1946 году в органах областной прокуратуры в качестве оперативных работников работали только три женщины: Раиса Ивановна Курылева, помощник областного прокурора по надзору за милицией, Клавдия Фадеевна Баирол-Колупаева, помощник областного прокурора по кадрам, Зоя Алексеевна Шаповалова, помощник областного прокурора по гражданским судебным делам [4, л. 7, 16]. Несмотря на то что равный доступ граждан к государственной службе был закреплен в Конституции СССР, на практике в органах прокуратуры женщин практически не было. Сказывалось отсутствие среди них подготовленных кадров, нередко женщины сами отказывались ехать на учебу, курсы повышения квалификации из-за большой загруженности домашними делами, воспитания детей.

Молодая автономная область создавала свой промышленный и сельскохозяйственный потенциал, однако, экономическая ситуация в Туве и уклад жизни тувинцев все еще сильно отличались от положения в остальной части Советского Союза. Необходимо было проведение большой работы по реорганизации народного хозяйства, на что требовались огромные финансовые ресурсы. Органы прокуратуры были призваны обеспечивать единообразное применение законов на территории области и этим способствовать ее экономическому развитию.

Все районные прокуратуры и народные суды области должны были принять меры по проверке состояния хранения сельскохозяйственного инвентаря в МТС, совхозах, колхозах и тожземах (товарищество по развитию животноводства и земледелия), выявить случаи бесхозяйственного отношения к их хранению, факты порчи, расхищения с принятием немедленных мер по устранению выявленных недостатков вплоть до привлечения виновных к дисциплинарной, партийной ответственности, а в особо злостных случаях к уголовной ответственности [2, д. 416, л. 17].

Приведем один пример: прокурор города Кызыла в январе 1947 года направил представление в порядке общего надзора по вопросу подбора кадров председателю областного Потребсоюза и указал принять соответствующие меры по отношению к начальнику отдела кадров и его помощника. Данные должностные лица приняли на работу гражданку Е., которая растратила 10 т картофеля. Но личное дело на нее не было заведено, хотя это обязательная процедура при приеме на работу любого работника, поэтому установить ее местонахождение следователи не смогли. Прокурору ничего другого не оставалось, как обязать возместить материальный ущерб начальника отдела кадров Потребсоюза и его помощника [2, д. 416, л. 4].

Эти и другие примеры подтверждают, что с самого начала преобразований в Туве органы прокуратуры стали тем важным надзорным органом, гарантировавшим единство и согласование деятельности государственных органов и должностных лиц, направленных на обеспечение законности, на дальнейшее ее поступательное развитие. В новых условиях, в условиях советского строя, интересы поддержания законности в Туве требовали от руководства органов прокуратуры повседневной, кропотливой работы по обеспечению их кадрами юристов. Кадровая политика, профессиональная подготовка прокурорских работников, обеспечение соблюдения ими норм морали и законности стало главной линией и приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры области.

Таким образом, в Туве, которая только в октябре 1944 году вошла в состав СССР, роль и место прокуратуры в государственной системе во многом определялась историческими и национальными традициями, низким уровнем развития тувинского общества, их судебных и правоохранительных систем. В целом прокуратура автономной области осуществляла политику партии.

В 40–50-е годы XX в., в период преобразования органов власти Тувинской Народной Республики в советские, в том числе и органов прокуратуры, существенного улучшения требовали качество подготовки и переподготовки кадров. Важное место в кадровой политике, помимо получения специального образования (обучения), занимали вопросы их воспитания (правовое, нравственное), преодоление таких негативных явлений в прокурорской среде, как пьянство, проявление национализма, повышение требований к профессиональному уровню. Решение проблем текучести кадров, улучшения их качественного состава диктовали необходимость знания русского языка сотрудниками органов прокуратуры тувинской национальности.

При подборе кадров на должности помощников прокурора области в основе лежали принципы профессионализма и компетентности, предпочтение отдавалось лицам, имеющим специальное юридическое образование, что привело к дефициту кадров из числа лиц коренной национальности. Но это вовсе не означало, что были какие-то ограничения по национальному, религиозному и другим признакам. В органах прокуратуры области мог работать любой гражданин, отвечающий установленным требованиям. Обеспечение правопорядка и законности все более и более становилось приоритетной задачей государственного уровня, от успешного решения которой во многом зависели стабильность в тувинском обществе и государстве в целом. Реальное состояние законности и правопорядка, потребности тувинского общества соответствовали происходящим в области политическим, экономическим и социальным изменениям.

Литература

1. История Тувы. – М.: Наука, 1964. – Т. 2. – 455 с.
2. ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. П-2. ЦК ТНРП. Оп. 1. Д. 7, 416.
3. ЦГА РТ. Ф. 119. Прокуратура ТНР. Оп. 1. Д. 74.
4. ЦГА РТ. Ф. 298. Прокуратура ТАО. Оп. 1. Д. 4.
5. Тува за 80 лет. Юбилейный статистический сборник/ Государственный комитет по статистике Республики Тыва. – Кызыл, 2001.

